

ГОДЪ

XXXIX.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ.

№ 13.

Подписна принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1898 года, марта 29-го.

Содержаніе: Страсти Господни.—Почему дѣти христіанъ имѣютъ нужду въ крещеніи?—Къ рѣшенію вопросовъ изъ области пастырской практики.—Начальственные распоряженія Епархіальной власти по вопросамъ пастырской практики за 1897 годъ (окончаніе).—Итоги первой всеобщей переписи.

Страсти Господни.

Сынъ Божій снизшелъ на землю, дабы загладить вину древняго Адама и дать земнороднымъ новое начало жизни. Въ Своемъ безгрѣшномъ Лицѣ Богочеловѣкъ возсоздалъ, *возродилъ* падшую человѣческую природу. Новому Адаму не достаточно было только уяснить сущность грѣха Своимъ ученіемъ и показать примѣръ истинно святой жизни въ Своемъ собственномъ безгрѣшномъ Лицѣ, а нужно было еще стра-

дать и умереть. Не жертву только умилоствленія нужно было принести правдѣ Божіей, но и совершить Сыну Божію очищеніе человѣческой природы въ собственной Своей крови. Не даромъ Самъ Спаситель приравнивалъ Свои страданія къ крещенію. „Можете ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещеніемъ, которымъ Я крещусь“ (Марк. 10, 38), говорилъ Онъ Своимъ ученикамъ, предугазывая тѣмъ на очистительную и возрождающую силу страданій и разумѣя, конечно, необходимость очищенія не для Себя безгрѣшнаго, а для той человѣческой природы, которую Онъ воспринялъ въ Своемъ Лицѣ. Итакъ, въ мукахъ кровавыхъ страданій умиралъ ветхій человѣкъ, и рождался на свѣтъ новый,—умиралъ и рождался душевно и тѣлесно.

Чтобы понять значеніе душевныхъ страданій Спасителя, представимъ себѣ человѣческую природу, правда безгрѣшную, но принявшую на Себя всѣ беззаконія человѣческія и потому объятую безмѣрно глубокою скорбію. Вся неизмѣримая тяжесть вины рода человѣческаго легла на Того, Кто вмѣщалъ въ Себѣ все человѣчество; вся горечь раскаянія наполнила сердце Того, Кто взялъ на Себя грѣхи всего міра. Эти-то нравственныя душевныя страданія, добровольно воспринятія на Себя Безгрѣшнымъ, были самыми тяжкими страданіями. Спросить кто либо: „возможны ли подобныя страданія“? Развѣ мы, далеко не безгрѣшныя личности, иногда не страдаемъ тяжело за близкихъ къ себѣ лицъ, погрязающихъ въ порокахъ? Развѣ мы не несемъ вмѣстѣ съ ними и за нихъ того наказанія, какое приноситъ съ собою жизнь порочная? Почему же Христосъ Спаситель, новый, безгрѣшный Адамъ, не могъ смертельно скорбѣть и тужить о грѣховности рода человѣческаго, приснаго Ему, ради котораго Онъ снизшелъ на землю?... Своею смертію Христосъ Спаситель уничтожилъ грѣхъ въ глубочайшей его основѣ. Въ грѣхѣ есть стремленіе человѣка поставить средоточіемъ своей жизни себя, а не Бога; вотъ эту-то сторону грѣха, царствовавшего въ мірѣ со времени паденія Адамова, и подорвалъ Христосъ въ самомъ

его корнѣ Своею крестною смертію. Божество новаго Адама не страдало и не умирало, но оно соединено было съ чело-вѣческимъ естествомъ неразрывными узами ипостаснаго со-единенія, сопробывая съ челоуѣчествомъ въ самыхъ стра-даніяхъ, и это даетъ безцѣнное значеніе крестной жертвѣ Христовой въ очахъ Бога Отца. Искупителю міра не доволь-но было пострадать только духовно, и духовно же умереть грѣху: нужны были еще тѣлесныя страданія и смерть. Жерт-ва Божественной любви не была бы совершенною, если бы Христосъ Спаситель умеръ за родъ челоуѣческой только ду-ховно, а не вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣлесно. Слѣдствія грѣха жи-вуть не въ душѣ только, но и въ тѣлѣ, и выражаются не въ душевныхъ только, но и тѣлесныхъ страданіяхъ. Взавшій на себя всѣ грѣхи челоуѣческіе и наказаніе за эти вины, Спа-ситель долженъ былъ взять и то наказаніе, которое заклю-чается и въ тѣлесныхъ страданіяхъ, какъ слѣдствій грѣ-ха. Но всѣ тѣлесныя страданія сосредоточиваются въ смер-ти, которая, по апостолу, есть оброкъ грѣха и жало грѣха (1 Кор. 15, 56), т. е., дань грѣху и ядовитость грѣха. Эту-то послѣднюю дань за грѣхъ надлежало принести Богочело-вѣку, и это-то жало долженъ былъ испытать на Себѣ Спа-ситель, дабы люди не были болѣе данниками смерти, и смерть потеряла для нихъ отнынѣ ядовитую свою горечь.

Такимъ образомъ, страданія и смерть Христовы уничто-жили грѣхъ въ самомъ его корнѣ, послужили во оставле-ніе грѣховъ роду челоуѣческому, и примирили міръ съ Богомъ. Какъ могло это быть? Это — глубочайшая тайна въ ученіи о Богѣ, какъ Искупителѣ міра. Могутъ при-близить сію непостижимую тайну къ нашему разумѣнію слѣдующія апостольскія изреченія. Св. ап. Петръ говоритъ о Христѣ, что Онъ *грѣхи наша Самъ вознесе на тѣль Сво-емъ на древо, да отъ грѣхъ изыбывше правдою поживемъ* (1 Петр. 2, 24), а апост. Павелъ изрекъ, что Богъ Отецъ Сына Сво-его, *не въдытаго грѣха, но насъ грѣхъ сотвори, да мы будемъ правда Божія о Немъ* (2 Кор. 5, 21). Эти изреченія напоми-

нають намъ о томъ, что Спаситель Безгрѣшный, въ минуты Своихъ страданій, не только изображалъ Собою, но и дѣйствительно вмѣщалъ въ Себѣ добровольно принятый Имъ на Себя человѣческій грѣхъ: *невѣдѣвшаго бо грѣха*, Его безгрѣшнаго Отець Небесный *по насъ*, ради насъ, *грѣхъ сотвори*, т. е., сдѣлалъ какъ бы грѣхомъ, или—иначе—попустилъ принять на Себя человѣческій грѣхъ ¹⁾. Если же грѣхъ былъ принять на Себя Богочеловѣкомъ, то непозволительно ли представлять, что на крестѣ висѣлъ новый Адамъ, воспринявшій на Себя всѣ вины ветхаго, древняго родоначальника и земнородные въ лицѣ Божественнаго Страдальца казнили, распинали сами себя. Стоявшіе вокругъ креста распинатели не знали, что творили, были безсознательными орудіями человѣческаго грѣха, поражающаго себя самого, почему Спаситель и молился за нихъ: *Отче, отпусти имъ: не вѣдѣтъ бо что творятъ* (Лук. 23, 34). При всемъ томъ только безконечной Божественной любви къ роду человѣческому нужно приписать то, что это величайшее злодѣяніе не вмѣнено въ новую тягчайшую вину роду человѣческому, что оно, напротивъ, признано Божественною любовію въ качествѣ жертвы, которую родъ человѣческій принесъ отъ себя правдѣ Божіей, что Богъ Отець благоволилъ воззрѣть на искупительныя страданія и смерть Богочеловѣка, какъ на страданія за родъ или *вмѣсто* рода человѣческаго, а не какъ страданія *отъ* рода человѣческаго.

Итакъ, дѣло искупленія земнородныхъ отъ грѣха, проклятія и смерти есть, воистину, дѣло Божественнаго промысленія въ исторіи человѣчества, исполнителемъ цѣлей кото-

1) Св. Златоустъ въ толкованіи на это мѣсто замѣчаетъ: «Праведника, говоритъ апостоль, сдѣлалъ Богъ грѣшникомъ, дабы грѣшниковъ сдѣлать праведными. Но онъ и не то еще сказалъ; а гораздо болѣе, ибо поставилъ Сего Праведника не только на ряду съ грѣшниками, но и съ самымъ грѣхомъ, ибо сказалъ: не грѣшника, а *грѣхъ* его *сотвори*».

раго явился Самъ воплотившійся Сынъ Божій, завершившій Свое дѣло крестною смертію на Голгоѣѣ и давшій міру новое начало жизни. Спаситель нашъ есть, по истинѣ, то Солнце, Которое сіяетъ и будетъ сіять до скончанія вѣковъ, освѣщая и просвѣщая всякаго человѣка, обращающаго къ Нему свои взоры. Чистота и яркость Его свѣта не слабѣютъ съ вѣками и, безъ сомнѣнія, никогда не ослабѣютъ. „Евангеліе царствія“ Христова и нынѣ, какъ и всегда, неотразимо убѣдительно свидѣтельствуешь, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть воистину Сынъ Божій. Нужно только „имѣть уши, чтобы слышать“... Богу извѣстно, суждено ли каждому изъ насъ еще разъ поклониться Его честнымъ страстямъ, или еще раньше того придется предстать предъ Нимъ, какъ предъ Судіей, а потому не замедлимъ отсель поучаться познанію и осуществленію Его закона. И если сознаніе нашихъ паденій столь отягощаетъ нашу совѣсть, что намъ представляется невозможнымъ присоединиться духомъ къ Его подвигу: то будемъ вспоминать еще одного соучастника Его страданій и убѣдимся въ великой силѣ всепрощенія Христова. Убѣдимся въ ней и съ твердой покаянной вѣрой станемъ преклоняться предъ живоноснымъ гробомъ Господнимъ, повторяя съ сокрушеніемъ сердечнымъ молитвенныя слова: „ни лобзанія Ти дамъ, яко іуда, но яко разбойникъ исповѣдаю Тя: помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ“!

Почему дѣти христіанъ имѣютъ нужду въ крещеніи?

Для рѣшенія этого вопроса нужно припомнить православное ученіе о томъ, каковы плоды крещенія. Прежде всего крещеніе примиряетъ насъ съ Богомъ; оно освобождаетъ насъ отъ отвѣтственности и осужденія за грѣхъ первородный, равно какъ и за личные наши грѣхи, совершенные до крещенія. Затѣмъ оно производитъ благодатную перемѣну въ

нашемъ существѣ, какъ бы прививая насъ, которые доселѣ подобны были дикимъ вѣтвямъ, къ доброй Маслинѣ, къ истинной Лозѣ, къ Господу Иисусу Христу, влагая въ нашу природу начало новой, святой, Христовой жизни. Наконецъ, въ крещеніи распинается, по выраженію апостола Павла, нашъ ветхій человѣкъ, т. е., наша природная, наслѣдственная грѣховная испорченность, хотя это „распятіе“ не должно понимать въ смыслѣ полного и окончательнаго умерщвленія ветхаго человѣка, такъ какъ и послѣ крещенія въ насъ остается удобопреклонность къ грѣху, порабоощаемая и умерщвляемая не иначе, какъ путемъ самоотреченія и подвига. Итакъ, вопросъ, избранный нами, естественно распадается на три слѣдующіе вопроса. Во первыхъ, почему дѣти, раждающіяся отъ отца и матери, получившихъ нѣкогда крещеніе, не наслѣдуютъ отъ нихъ того оправданія, того освобожденія отъ отвѣтственности за грѣхи (первородный и личные), которое было плодомъ крещенія ихъ родителей? почему даръ праведности подается каждому отдѣльно, какъ бы только въ личное его обладаніе и не можетъ какъ бы по наслѣдству переходить отъ родителей къ дѣтямъ? Во вторыхъ, почему начало новой святой жизни ограничивается предѣлами личнаго бытія каждаго отдѣльнаго христіанина, и какого бы развитія оно не достигло, въ какую бы мѣру не возрасло, не можетъ однако проникнуть до источниковъ естественнаго рожденія, чтобы оттуда происходили дѣти непорочныя, причастныя только святой Христовой жизни? Въ третьихъ, почему, какъ бы въ прямую противоположность этому, грѣхъ отъ родителей непременно сообщается дѣтямъ и потому требуетъ при каждомъ новомъ плотскомъ рожденіи новаго врачеванія отъ Святаго Духа?

Почему же дѣти не наслѣдуютъ отъ родителей дара оправданія? Это объясняется тѣмъ, что источникъ этого дара заключенъ во Христѣ, и каждый почерпаетъ въ Немъ праведность только при условіи личнаго къ Нему отношенія, при условіи собственной, а не родительской, вѣры во Христа.

Намъ кажется, что здѣсь могутъ быть приведены слова ап. Павла о томъ, что мы *исходимъ* ко Христу за станъ, нося Его поруганіе, подобно тому какъ Самъ Онъ пострадалъ внѣ вратъ (на Голгоѣѣ, къ Евр. 13, 12—13). Это значить, что для соединенія со Христомъ мы должны выйти, выдѣлиться изъ общаго множества человѣчества, прервать естественную связь съ нимъ, чтобы прицѣпиться, привиться къ иному человѣчеству, которое происходитъ отъ Христа. Во времена гоненій на христіанство, когда братъ предавалъ брата, а отецъ сына (Матѣ. 10, 21), это выдѣленіе совершалось даже внѣшнимъ образомъ: кто дѣлался Христовымъ, тотъ переставалъ принадлежать своей семьѣ, своему обществу и государству, за то дѣлался причастникомъ Божественнаго естества (2 Петр. 1, 4), становился въ новыя благодатныя отношенія къ людямъ въ составѣ новаго человѣчества и такимъ образомъ получалъ еще „во время сіе, среди гоненій, во сто кратъ болѣе домовъ, и братьевъ, и сестеръ, и отцовъ, и матерей, и дѣтей“ (Марк. 10, 30). Во времена внѣшняго торжества христіанской вѣры связь съ семьєю внѣшне не прерывается, но не потому, чтобы человѣкъ для своего спасенія не долженъ былъ отъ плотскаго человѣчества перейти въ духовное, не долженъ былъ выйти изъ стана ко Христу, распятому внѣ вратъ, а потому, что его плотскіе родители, какъ истинные христіане, являются и духовными его родителями, приводя его ко Христу или первыми срътая его въ томъ новомъ человѣчествѣ, въ которое они сами раньше вступили: плотскіе братья и сестры являются и духовными братьями по единству вѣры во Христа и по силѣ благодатнаго съ Нимъ соединенія.

Какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ Ной былъ выдѣленъ изъ развращеннаго человѣчества, Авраамъ долженъ былъ оставить народъ свой и домъ отца своего, чтобы наследовать спасеніе отъ Бога, а не отъ плотскаго рода своего, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ, чтобы получить спасеніе отъ Христа, человѣкъ долженъ выйти изъ рода своего, т. е., оставить свою естествен-

ную связь со всѣмъ человѣчествомъ, происшедшимъ отъ Адама. Какъ, однако, оставить ее, если она установилась чрезъ самое рожденіе человѣка, если она именно и заеключается въ его происхожденіи отъ плотскихъ родителей и чрезъ нихъ отъ самого Адама? Очевидно, что это возможно лишь при томъ условіи, если человѣкъ сдѣлается чадомъ иного, небеснаго Родителя, которое родилось не отъ плоти и крови, не отъ похоти плотскія (Іоан. 1, 13), — сдѣлается рожденнымъ отъ Духа (3, 6). Такое рожденіе и получается въ крещеніи, которое, съ одной стороны, есть выдѣленіе человѣка изъ общей и естественной связи людей, устанавливаемой чрезъ его рожденіе по плоти, а съ другой—соединеніе съ инымъ обновленнымъ и духовнымъ человѣчествомъ, соединеніе, происходящее вслѣдствіе его возрожденія. Даръ оправданія, соединенный съ возрожденіемъ, никакъ не можетъ получаться путемъ естественнаго плотскаго происхожденія. Чтобы войти въ царство Божіе, человѣкъ, напротивъ, отрекается отъ всякаго плотскаго наслѣдства и прибѣгаетъ за иными духовными и небесными дарами къ иному, духовному и небесному источнику. Что почерпаетъ онъ въ этомъ источникѣ, то не имѣетъ никакого сходства съ тѣмъ, что онъ получилъ въ источникѣ бытія тѣлеснаго. Въ этомъ послѣднемъ онъ вмѣстѣ съ бытіемъ воспріялъ осужденіе. Спрашиваютъ, какъ онъ можетъ наслѣдовать осужденіе отъ родителей, воспріявшихъ оправданіе жизни. Но родившіе его, когда въ свое время принимали крещеніе, такъ же, какъ и онъ теперь, выступали и выдѣлялись изъ общей и естественной связи человѣчества, оставляя плотскіе союзы, вступали въ духовное соединеніе со Христомъ только лично за себя. Какъ тѣ, которые родили ихъ по плоти, не могли дать имъ никакихъ истинно духовныхъ благъ, такъ и они въ свою очередь, раждая по плоти, не могутъ передать дѣтямъ тѣхъ благъ духовной жизни, которыми обладали сами. Отдѣляясь отъ рода своего въ таинствѣ крещенія, они приняли въ немъ только личное освященіе, не простирающееся на ихъ родъ и на ихъ потомство.

Христіанство имѣеть цѣлю водворить освященіе въ нашей духовной жизни, а духовная жизнь есть жизнь по преимуществу личная; по духу человѣкъ не связанъ ни съ своими плотскими предками, ни съ своими плотскими потомками, и то, что составляетъ его духовное достояніе, не передается по наслѣдству. Можно по наслѣдству передать дѣтямъ движимое и недвижимое имущество, можно отчасти передать имъ и свои тѣлесныя качества, здоровье, красоту, наконецъ, нѣкоторыя наклонности и способности, насколько все это связано съ организаціей и съ родовой душевно-тѣлесной жизнью, но никакъ нельзя передать дѣтямъ по наслѣдству такихъ достояній собственно личной жизни, какъ познаніе, вѣра, добродѣтель (чтобы передать ихъ, нужно наученіе и воспитаніе). Между тѣмъ такія личныя качества и цѣнятся въ Новомъ Завѣтѣ, они и снискиваютъ человѣку вѣчную жизнь. Св. Іоаннъ Предтеча говорилъ современнымъ ему іудеямъ: *не начинайте глаголати въ себѣ: отца имамы Авраама; глаголю бо вамъ, яко можетъ Богъ отъ каменія сего воздвигнути чада Аврааму* (Матѳ. 3, 9). Это значить, что Христово спасеніе подается не вслѣдствіе того или другаго происхожденія, что никакое происхожденіе не можетъ быть предметомъ гордости и предлогомъ самоувѣренности, что только такое проявленіе личной жизни, какъ покаяніе и добрыя дѣла, можетъ снискать человѣку милость Божію и царство небесное. Ветхозавѣтные люди считали себя сынами царствія Божія, такими людьми, которымъ царствіе Божіе принадлежит по праву рожденія, которымъ участіе въ этомъ царствѣ прирождено. Но Христосъ открылъ, что *мнози отъ востока и запада приидутъ и возлягутъ со Авраамомъ, и Исаакомъ, и Іаковомъ во царствіи небеснѣхъ, сынове же царствія изгнани будутъ во тму кромѣшную* (Матѳ. 8, 11—12). Несомнѣнно, что и Никодимъ, уму котораго была неотступна мысль о царствѣ Божіемъ, начиная бесѣду съ Христомъ, думалъ, что для вступленія въ это царство неслѣдуетъ быть іудеемъ, и что оно отверсто преимущественно

Авраама. Но Господь Своими первыми словами совершенно устраняетъ мысль, будто въ христіанствѣ что-нибудь можетъ даваться людямъ по праву рожденія: *аще кто не родится свыше*, говоритъ Онъ, *не можетъ видѣти царствія Божія* (Іоан. 3, 3). Въ словахъ Господа, сказанныхъ по поводу вѣры сотника, и въ бесѣдѣ съ Никодимомъ ясно выражается та мысль, что дары Христовы даются не какому-либо плотскому роду, но каждому ищущему ихъ—въ отдѣльности: хотя ищущихъ будетъ и много (*мнози*, Матѳ. 8, 11), однако придутъ они изъ самыхъ различныхъ мѣстъ (*отъ востокъ и западъ*) и будутъ вступать въ чертогъ царствія по одному (*аще кто не родится...* Іоан. 3, 3). Самъ Іисусъ Христосъ положилъ отличіе новозавѣтныхъ временъ въ томъ, что теперь царствіе Божіе *съ нуждею воспріимлетъ*, что Іоаннъ Креститель былъ послѣднимъ праведникомъ Вѣтхаго Завѣта, когда имѣли силу законъ и пророки и когда по сему самому достиженію царства Божія почиталось плодомъ не личныхъ усилій (*нуждею*), а наслѣдственныхъ преимуществъ, и когда это царство считалось удѣломъ не людей, употребляющихъ усиліе (*нуждницы*), а сыновъ Авраама. *Отъ дней Іоанна Крестителя доселѣ царствіе небесное съ нуждею воспріимлетъ, и нуждницы восхищаютъ е.* *Вси бо пророцы и законъ до Іоанна пророкоша* (Матѳ. 11, 12 — 13). Но если даръ оправданія бываетъ въ Новомъ Завѣтѣ плодомъ личнаго обращенія ко Христу, то каждый долженъ искать и можетъ получать его только лично для себя; если онъ при семъ исканіи выдѣляется отъ рода своего, отрѣшается отъ естественной связи съ человѣчествомъ, устанавливаемой посредствомъ плотскаго происхожденія, то ясно, что онъ получаетъ его только для своего личнаго обладанія, а не для того, чтобы передавать его своимъ дѣтямъ и своему роду путемъ естественнаго рожденія; если даръ оправданія подается для освященія личной жизни человѣка, то онъ не простирается на его потомство. Пророкъ Іеремія, предсказывая наступленіе новозавѣтныхъ временъ, такъ изображаетъ ихъ особенность:

въ тѣхъ дни не рекуть ктому: отцы ядоша кислая, а зубы дѣтямъ оскомилишася, но кійждо своимъ грѣхомъ умретъ (Перем. 31, 29—30). Это значить, что въ Новомъ Завѣтѣ дѣти не будутъ нести отвѣтственности за грѣхи отцевъ своихъ, а слѣдовательно (съ другой стороны) не будутъ участвовать и въ ихъ похвалѣ, если не будутъ лично участвовать въ дѣлахъ ихъ; въ Новомъ Завѣтѣ каждый будетъ наказываться только за свой личный грѣхъ, освобождаясь въ крещеніи отъ осужденія за грѣхи прародительскій и родительскіе,—а слѣдовательно и вѣчную жизнь будетъ получать не за святость своихъ предковъ или заслуги родителей, но за свои личные добродѣтели, преимущественно вѣру, поспѣшествующую любовь.

Въ этомъ, между прочимъ, открывається намъ совершенство христіанства, которое не только животворить нравственно-омертвѣвшее челоуѣчество, но и возводитъ его на высшую степень достоинства, чѣмъ было оно до паденія. Въ первозданномъ челоуѣчествѣ господствовала родовая жизнь, возрастающая (*раститесь*) и умножающаяся (*множитесь*) чрезъ плотское рожденіе для наполненія земли (*наполните землю*) и господства надъ нею (*господствуйте ей*, Быт. 1, 28). Чрезъ паденіе Адама родовая жизнь была испорчена, Адамъ палъ со всѣмъ своимъ родомъ. Что же совершаетъ въ Новомъ Завѣтѣ Искушитель челоуѣчества? Онъ не освящаетъ родовой жизни и источниковъ естественнаго рожденія, не освящаетъ не потому, чтобы не могъ, но потому, что Онъ призываетъ челоуѣка и предлагаетъ ему путь къ совершенству личной жизни. Это совершенство настолько выше первозданнаго совершенства, насколько жизнь личная выше родовой. Послѣдняя есть удѣлъ всѣхъ органическихъ существъ, а первая есть удѣлъ только духовно-нравственныхъ созданій. Основная сила личной жизни есть самосознающая мысль, въ которой и начертываются законы Новаго Завѣта. Христіанство, совершенствующее личную жизнь челоуѣка, называется закономъ ума (Рим. 7, 23); совершенствованіе, производимое имъ въ

человѣкъ, изображается, какъ обновленіе ума (12, 2; Ефес. 4, 23), а христіане призываются совлечься ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотяхъ (между прочимъ и въ той похоти, которая бываетъ причиною естественнаго размноженія, Іоан. 1, 13), и облекаться въ новаго, обновляемаго въ разумѣ (Кол. 3, 9—10).

Доселѣ мы говорили по поводу перваго вопроса, заключеннаго въ нашей темѣ: почему въ крещеніи даръ праведности дается человѣку только въ его личное обладаніе, и не можетъ какъ бы по наслѣдству переходить отъ родителей къ дѣтямъ. Теперь обратимся ко второму вопросу: почему полагаемое въ крещеніи начало новой и святой жизни также ограничивается предѣлами личнаго бытія человѣка и не освящаетъ источникъ естественнаго рожденія, чтобы оттуда происходили дѣти, не зараженные грѣхомъ. Послѣ сказаннаго выше отвѣтъ на это ясенъ самъ собою: въ крещеніи, равно какъ и вообще въ христіанствѣ освящается личная жизнь человѣка, а между тѣмъ въ естественномъ плотскомъ рожденіи передается отъ родителя къ дѣтямъ не личная его жизнь, а жизнь всего рода. Личную жизнь человѣкъ уноситъ съ собою въ міръ вѣчности, а дѣтямъ передаетъ онъ ту жизнь, которая, не будучи его собственною жизнію, составляетъ достояніе всего рода, всѣхъ предковъ его, до самаго Адама. Это подтверждается повседневымъ наблюденіемъ. Всегда и вездѣ наблюдаемъ мы то, что дѣти оказываются похожими не только на отца съ матерью, но и на дѣдовъ и прадѣдовъ или на другихъ родственниковъ, что порочныя или добродѣтельныя качества, равно какъ и тѣлесныя особенности сообщаются послѣдующимъ поколѣніямъ съ большими скачками или перерывами, такъ что между отцами и дѣтьми иногда бываетъ менѣе сходства, чѣмъ между дѣдами и внуками, прадѣдами и правнуками. Этихъ явленій достаточно для того, чтобы видѣть, чья жизнь сообщается отъ родителей дѣтямъ путемъ естественнаго рожденія. Если бы это была личная жизнь родителей, тогда не могла бы она харак-

теризоваться признаками, отличавшими жизнь совершенно иныхъ лицъ; если мы, напротивъ, наблюдаемъ въ ней качества, находимыя въ жизни другихъ иногда и не близкихъ родственниковъ, то ясно, что она есть не личная жизнь родителей, а жизнь рода, родства. Родители были только временными обладателями этой жизни, можетъ быть, привнесли въ нее что-нибудь свое, можетъ быть, способствовали высшему ея развитію или, напротивъ, извращенію и упадку, порчѣ и ослабленію, но въ безконечной цѣпи смѣняющихся поколѣній были однимъ ничтожнымъ звеномъ и носили въ себѣ общую родовую жизнь, какъ наслѣдіе, полученное отъ предковъ и подлежащее дальнѣйшей передачѣ. Ихъ личная жизнь только въ слабой степени можетъ отразиться въ жизни родовой; отраженіе это можетъ быть случайнымъ и можетъ потеряться въ пестромъ разнообразіи другихъ отраженій, производимыхъ свойствами другихъ членовъ рода. Вотъ почему такъ часто слышатся отъ благочестивыхъ родителей жалобы на безпричинное, повидимому, нечестіе и порочность дѣтей, слышатся выраженія недоумѣнія, отъ кого могли быть унаслѣдованы дѣтьми эти качества. Благодатное освященіе родителей, простираясь только на ихъ личную жизнь, не помѣшало имъ передать въ родовой жизни издалека идущее наслѣдіе грѣховной порчи и родить дѣтей съ великой склонностію ко грѣху. Какъ понятно то, что, освящая ихъ, благодать не осватила ихъ отцовъ и дѣдовъ, такъ понятно и то, что, передавая дѣтямъ общую родовую жизнь, они по необходимости передали въ ней качества, которыя привились къ ней гораздо раньше ихъ собственнаго бытія.

Въ Писаніи мы находимъ понятіе о ветхомъ человѣкѣ, который противопоставляется человѣку новому. Ветхій человѣкъ истлѣваетъ въ обольстительныхъ похотяхъ (Ефес. 4, 22—24), а новый обновляется въ познаніи (Колос. 3, 10). Ясно, что этотъ ветхій человѣкъ и есть родовая жизнь человечества, зараженная грѣхомъ, сдѣлавшаяся гнѣздилищемъ страстей, подчинившаяся грѣховному закону, который про-

тивновоюеть закону ума (Рим. 7, 23). Новый же человекъ есть освященная благодатию личная жизнь, существенное свойство которой состоитъ въ познаніи истины и въ свободномъ подчиненіи ей. Но эта личная жизнь не передается по наследству, потому именно, что она есть личная, что она имѣетъ своимъ корнемъ самопознаніе и самоопредѣленіе каждаго въ отдѣльности человека; напротивъ, родовая жизнь потому и есть родовая, что она составляетъ общее достояніе рода и вновь возникающимъ поколѣніямъ сообщается отъ поколѣній предшествующихъ. Если такимъ образомъ благодать не освящаетъ той жизни, которая сообщается дѣтямъ, а освящаетъ лишь ту жизнь, которая не передается имъ и которая уносится человекомъ въ вѣчность, то ясно, какимъ образомъ и отъ святыхъ родителей рождаются дѣти, чуждые святости и обновленія.

Третій вопросъ нашей темы: почему грѣховная испорченность сообщается дѣтямъ при каждомъ новомъ плотскомъ рожденіи? рѣшается уже тѣмъ, что въ рожденіи передается не личная, а родовая жизнь, и тѣмъ, что, какихъ бы высокихъ степеней освященія не достигала жизнь личная, порча грѣховная не перестаетъ гнѣздиться въ жизни родовой. По мысли евангелиста Іоанна плотское рожденіе есть рожденіе отъ похоти (1, 13); низменная, плотская страсть бываетъ его причиною. Какова причина, таково въ извѣстной степени должно быть и послѣдствіе. Низменная, плотская похоть можетъ быть причиною только такого рожденія, которое ап. Павелъ изображаетъ какъ облеченіе въ образъ перстнаго прародителя, въ образъ Адама, взятаго отъ земли: *облекохомся во образъ перстнаго* (1 Кор. 15, 49). Это облеченіе, конечно, не въ томъ смыслѣ надо понимать, будто къ нашему бытію привходитъ образъ Адама, какъ нѣчто внѣшнее, подобное одеждѣ, но такъ, что самая наша природа въ существѣ своемъ запечатлѣна тѣми же свойствами, какъ и въ Адамѣ. Посему апостолъ говоритъ тамъ же: „первый человекъ изъ земли перстный;—каковъ перстный, таковы и перстные“, т.

е., всѣ люди, происходящіе отъ Адама, сообразны ему въ недостаткахъ своей природы, потому что, отдѣляясь отъ него временемъ и порядкомъ, получаютъ и носятъ въ себѣ *его* жизнь, которая есть вмѣстѣ и жизнь всего рода человѣческаго. Адамъ есть *первый*, но—между одинаковыми, какъ и вообще первенствовать возможно только среди существъ однородныхъ.

Изъ того, что сказано нами въ разъясненіе основного вопроса нашей статьи, могутъ все-таки вывести возраженіе противъ крещенія младенцевъ. Если крещеніе есть освященіе личной жизни, а личная жизнь, основаніемъ которой можетъ считаться самосознаніе и самоопредѣленіе, въ младенцахъ отсутствуетъ, то зачѣмъ и крестить ихъ? Но можно думать, что личная жизнь не чужда младенцамъ, что она свойственна имъ, но только находится у нихъ въ состояніи зачаточномъ. Въ исключительныхъ случаяхъ она проявлялась и у младенцевъ, выражаясь въ опредѣленномъ отношеніи къ лицамъ и предметамъ. Такъ, младенецъ праведной Елисаветы, еще находясь въ утробѣ, почувствовалъ приближеніе Иного Божественнаго Младенца, предъ Которымъ онъ долженъ шествовать въ мірѣ и Которому долженъ приготовить путь,—почувствовалъ и *взырся* радостно *во чрево ея* (матери, Лук. 1, 41). Такъ преподобный Сергій, будучи груднымъ младенцемъ, во дни поста отказывался принимать грудь матери. Во всякомъ случаѣ освященіе личной жизни благодатію крещенія въ то время, когда она находится только въ зародышѣ и какъ бы едва просвѣчиваетъ сквозь сумракъ жизни родовой, есть дѣло столь же достойное премудрости, какъ и милости Господа, хотящаго всѣмъ человѣкомъ спастись.

С. Кохомскій.

Къ рѣшенію вопросовъ изъ области пастырской практики.

Въ Великій четвергъ и въ Великую субботу нѣкоторые находятъ возможнымъ совершеніе раннихъ литургій Василия Великаго, только не въ соединеніи съ вечернею и въ субботу безъ переоблаченія. Нельзя не согласиться съ тѣми пастырями, которые признають служеніе литургій раннихъ въ четвергъ и субботу Страстной седмицы неумѣстнымъ. Во-первыхъ, говорятъ, совершеніе литургій безъ вечерни въ эти дни противно Уставу и не имѣетъ для себя никакого основанія. Во-вторыхъ, предоставляя настоятелю въ другіе дни совершать литургію и раньше, и позже положеннаго времени (9 часовъ утра), уставъ для нѣкоторыхъ особенныхъ дней, въ томъ числѣ великихъ четверга и субботы, дѣлаетъ исключеніе, опредѣляя время совершенія литургій въ сіи дни съ строгою точностію,—именно въ Великій четвергъ онъ предписываетъ совершать литургію въ восьмой часъ дня, по нашему—второй по полудни, въ Великую субботу—въ десятый часъ дня, по нашему—четвертый по полудни. Въ третьихъ, послѣ литургій разрѣшается постъ, а въ четвергъ и субботу Страстной седмицы церковными правилами заповѣдуются проводить въ постъ (Лаод. соб. прав. 49; Трулльск. соб. прав. 59). Такимъ образомъ, служеніе раннихъ литургій въ Великіе четвергъ и субботу является нарушеніемъ церковн. Устава и не согласуется съ соборными постановленіями.

Нѣкоторые полагають, что при обнесеніи плащаницы вокругъ храма на утрени Великой субботы слѣдуетъ пѣть не „Святый Боже“, а „Благообразный Іосифъ“. Обычай обношенія св. плащаницы вокругъ церкви, говорятъ, установленъ въ память снятія со креста Іосифомъ и Никодимомъ тѣла Иисусова и перенесенія его къ погребальному вертепу въ саду Іосифовомъ. Въ виду этого умѣстно ли при обношеніи св. плащаницы вокругъ церкви пѣть „Святый Боже“? Не

приличье ли при совершении воспоминания столь священнаго событія пѣть глубокознаменательную, прямо и существенно выражающую событіе, пѣснь „Благообразный Іосифъ“? Но такое сужденіе противорѣчитъ церковному Уставу, по которому обнесеніе плащаницы въ Великую субботу должно начинаться послѣ великаго славословія, при пѣніи, именно, „трисвятаго“ (надгробнаго). Точно также предписываетъ совершать обнесеніе плащаницы Типиконъ великой церкви или Типиконъ греческихъ приходскихъ церквей. По указанію этого Типикона на утрени Великой субботы „священники и діаконы, по окончаніи великаго славословія, поднимаютъ плащаницу надъ головою святителя, который держитъ въ рукахъ малое Евангеліе. Впереди святителя идетъ архидіаконъ, имѣя въ рукахъ большое Евангеліе. Святитель поетъ три раза „Святый Боже“, священники и народъ повторяютъ тоже трижды. На срединѣ храма пѣніе возобновляется, а затѣмъ входятъ въ алтарь, гдѣ Евангеліе и плащаница полагаются на престолѣ“. У насъ же, по обнесеніи плащаницы вокругъ храма, настоятель подходитъ съ нею къ царскимъ вратамъ и возглашаетъ: „премудрость прости“, и уже послѣ этого поется „Благообразный Іосифъ“, а плащаница полагается на гробъ, среди храма.

Начальственныя распоряженія Епархіальной власти по вопросамъ пастырской практики за 1897 годъ ¹⁾).

Въ Симбирской епархіи, при разсмотрѣніи вѣдомостей исповѣдныхъ, обнаружались разныя недоумѣнія относительно записей объ исповѣди и св. причастіи дѣтей духовныхъ, учащихъ на сторонѣ, и лицъ служащихъ и служившихъ въ военной службѣ. Въ разъясненіе сихъ недоумѣній Симбирское Епарх. Начальство дало знать духовенству указомъ, что:

¹⁾ См. № 12-й за 1898 годъ.

а) въ исповѣд. вѣдом. дѣтей лицъ духовнаго и иного званія, обучающихся въ учебныхъ заведеніяхъ внѣ прихода, отмѣчать такъ: „находятся въ учебныхъ заведеніяхъ“; что б) лица изъ числа прихожанъ, поступившія на военную службу, за время нахождения ихъ въ сей службѣ, по вѣдомостямъ приходской церкви не должны показываться, такъ какъ за это время они значатся въ таковыхъ же вѣдомостяхъ своихъ полковыхъ церквей; что в) женъ и дѣтей сихъ лицъ, остающихся на родинѣ, слѣдуетъ писать въ рубрикѣ: „военные и домашніе ихъ“; что г) по оставленіи означенными лицами военной службы и возвращеніи ихъ въ прежніе приходы, обозначать ихъ съ своими семействами въ томъ же отдѣлѣ военныхъ слѣдующимъ образомъ: „состоящіе въ запасѣ арміи“ и числить въ семъ званіи до того времени, пока не получатъ окончательной отставки отъ военной службы, и что д) послѣ сего они должны писаться въ числѣ прихожанъ того званія, къ которому принадлежали по своему происхожденію до своего поступленія на службу (Симбир. Епарх. Вѣд. № 2).

Въ *Нижегородской епархіи* возбужденъ былъ вопросъ о томъ, *какія предбрачныя свѣдѣнія подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ и какія не подлежатъ?* Нижегородское Епарх. Начальство разъяснило духовенству епархіи, что свѣдѣнія для брачующихся по содержанию обыска (о вѣроисповѣданіи, о согласіи родителей, о бытіи у исповѣди и св. причастія, о рожденіи, о безпрепятственности къ совершенію брака со стороны причта и родителей, объ оглашеніи и т. п.) могутъ писаться на одномъ листѣ и должны быть оплачиваемы гербовой маркой въ 80 коп., такъ какъ по смыслу указа Святѣйшаго Синода, отъ 23—30 сентября 1877 года за № 1413, сношенія однихъ причтовъ съ другими о безпрепятственности желающихъ вступить въ бракъ имѣютъ характеръ частный, потому что подобныя сношенія возникаютъ по просьбамъ частныхъ лицъ—по ихъ частнымъ дѣламъ; если же въ сношеніяхъ причтовъ

требуются только свѣдѣнія объ оглашеніяхъ, о вѣроисповѣданіи желающихъ вступать въ бракъ и о безпрепятственности со стороны причтовъ къ повѣнчанію ихъ прихожанъ въ другихъ церквахъ, то эти свѣдѣнія, по смыслу того же указа, оплатѣ гербовымъ сборомъ не подлежатъ; не подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ письменныя дозволенія родителей дѣтямъ на вступленіе въ бракъ и свидѣтельства о бытіи на исповѣди, метрическія же выписи о лѣтахъ брачующихся выдаются на общихъ основаніяхъ, т. е., съ оплатою гербовымъ сборомъ (Нижегор. Еп. В. № 21).

В.-Преосв. Модестъ, Архіеп. Волынской, усмотрѣвъ неточности въ показаніи клировыхъ вѣдомостей о церковномъ лѣсѣ и пасѣкахъ, предложилъ дух. к — ріи предписать благочиннымъ: 1) чтобы они тщательно провѣрили всѣ клировыя вѣдомости каждый по своему округу, и гдѣ не точно обозначено или не обозначено существованіе церковнаго лѣса, исправили бы неточность и вписали количество лѣса въ клировыя вѣдомости и на планахъ, и 2) чтобы они обращали особенное вниманіе на заведеніе и состояніе пасѣкъ въ приходахъ и священниковъ, особенно заботящихся о пасѣкахъ, представляли къ наградамъ (Волын. Еп. В. № 3).

Въ *Тверской епархіи* духовной к — ріей усмотрѣно, что нѣкоторые *приставники къ часовнямъ самоуправно распоряжаются доходами*, собираемыми въ часовняхъ. Между тѣмъ, на основ. 59 ст. Уст. Дух. Конс., всѣ часовни состоятъ въ вѣдѣніи духов. Начальства и для этого должны быть приписаны къ монастырямъ или приходскимъ церквамъ и поручены наблюденію настоятелей или священниковъ и церковныхъ старостъ, а собираемые доходы, денежные и вещественные, должны быть обращаемы въ церковь. Въ виду сего Епарх. Начальствомъ объявлено къ исполненію священноцерковнослужителямъ и церков. старостамъ Тверской епархіи, чтобы они денежные и вещественные доходы, получаемые въ часовняхъ, обращали въ церковь, и ремонтъ часовень производили за счетъ церкви (Тверск. Еп. Вѣд. № 21).

Въ заключеніе приводимъ *трогательный примѣръ самоотверженнаго пастырскаго служенія*. Въ *Томской епархіи* при *Іоанно-Предтеченской церкви с. Кипринскаго, Барнаульскаго округа*, скончался молодой *священникъ І. Б—нъ*. Изъ его жизнеописанія, напечатаннаго въ мѣстномъ епарх. органѣ, по распоряженію Епарх. Начальства, видно, что покойный о. Іоаннъ кончилъ курсъ *Олонецкой духовной семинаріи* съ званіемъ студента въ 1892 г. и сначала проходилъ должность надзирателя за учениками *Петрозавод. дух. училища*. Съ половины 1893 г. принятъ въ *Томскую епархію* съ рукоположеніемъ во священника въ с. *Кипринское*. Въ теченіе 3 л. и 5 м. онъ относился къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ съ похвальнымъ усердіемъ; много также трудился въ обученіи дѣтей въ мѣстной школѣ грамоты; послѣдніе полтора года занимался здѣсь единолично по всѣмъ предметамъ обученія, при количествѣ учащихся отъ 30 до 35. Глубоко, видно, были поражены прихожане с. *Кипринскаго* утратой этого добраго пастыря. Вотъ что они выразили объ истинно-пастырскихъ трудахъ его на имя Его Преосвященства, Епископа *Макарія*. „Скорбь эта для насъ крайне невыносима; ибо мы всегда видѣли въ своемъ настоятелѣ наставника и учителя въ жизни нашей, вождя и руководителя ко спасенію душамъ: онъ былъ по истинѣ „добрый пастырь, готовый положить душу свою за овцы“. Обязанности свои исполнялъ не какъ попало, спустя рукава, но по Писанію, бравшись за дѣло, не оглядывался вспять. Богослуженіе отправлялъ въ воскресные и праздничные дни неопустительно и истово; всюду ввелъ благочиніе и порядокъ. Самъ неустанно трудился въ школѣ съ дѣтьми прихожанъ, которыхъ въ послѣднее время было до 40 человекъ (учителя нѣтъ). Въ воскресные и праздничные дни велъ собесѣдованія какъ въ храмѣ, такъ и по деревнямъ прихожанъ, при богослуженіи ввелъ общее пѣніе; проповѣди высказывалъ письменно собственнаго сочиненія и устно, которыя исполнены отеческою любовію, и для каждаго слушателя удобопонятны; каждое слово его какъ

будто вѣдряется въ душѣ, и, кажется, въ самомъ загубѣломъ сердцѣ найдетъ оно пріютъ. Извѣстно, что въ Кипринскомъ приходѣ много раскола. Посему и здѣсь о. Іоанну пришлось не мало потрудиться, и всюду были успѣхи, такъ что многіе ранѣ увлекались ученіемъ стариковъ, много лѣтъ (а нѣкоторые и отъ роду) не принимали по христіанскому долгу исповѣди и таинства св. причащенія Тѣла и Крови Христовой, а по его наставленіямъ стали исполнять, и теперь вмѣстѣ съ нами оплакиваютъ кончину достоуважаемаго и незабвеннаго нашего пастыря о. Іоанна. Хотя не находимъ словъ выразить скорбь свою о лишеніи нашего пастыря многоуважаемаго о. Іоанна Б—на, но не будемъ роптать на промыслъ Божій, а будемъ молиться Господу Богу о упокоеніи души новопреставленнаго раба Божія священноіерея Іоанна, а Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, приносимъ искреннюю нашу благодарность за опредѣленіе его къ нашей Іоанно-Предтеченской церкви, какъ примѣрнаго и достойнаго человѣка высокаго пастырскаго служенія, при которомъ мы въ теченіе четырехъ лѣтъ считали себя вполне счастливыми. При чемъ осмѣливаемся почтительнѣйше просить Ваше Преосвященство, не откажитесь опредѣлить къ нашей Іоанно-Предтеченской церкви настоятеля, который могъ бы соотвѣтствовать покойному о. Іоанну, чтобы могъ не уронить поднятое имъ по приходу и школѣ и пополнить начатое“ (Том. Еп. В. № 7).—По смерти о. Іоанна остались: жена его, здоровья слабаго, и дочь 2 лѣтъ. Сбереженій про черный день не осталось никакихъ, потому что приходъ Кипринскій—одинъ изъ самыхъ недостаточныхъ. Не много времени трудился о. Іоаннъ въ вертоградѣ духовномъ, а польза отъ его труда оказывается значительною. Такова сила самоотверженія! Подвигами такихъ труженниковъ Христовыхъ растутъ и крѣпнеть Церковь Божія на землѣ. Да изведетъ Господь на необозримую ниву Свою въ нашемъ богоспасаемомъ отечествѣ побольше такихъ самоотверженныхъ дѣятелей, благихъ и вѣрныхъ рабовъ Своихъ!

П. Петрушевскій.

Итоги первой всеобщей переписи.

По окончаніи производства первой въ Россіи всеобщей переписи населенія, приуроченной къ 28-му января 1897 г., главная переписная комиссія, съ цѣлью сдѣлать какъ можно скорѣе всеобщимъ достояніемъ полученные по переписи результаты, рѣшилась ограничиться для подсчета всего населенія Имперіи доставленными ей къ тому времени предварительными подсчетными вѣдомостями, хотя многія изъ послѣднихъ подлежали еще нѣкоторымъ дополненіямъ или исправленіямъ. Въ настоящее время проверенный уже на мѣстѣ переписной матеріалъ весь поступилъ въ центральный статистическій комитетъ, на который возложена его разработка. Въ мѣстѣ съ матеріаломъ доставлены также и болѣе тщательно вывѣренныя подсчетныя вѣдомости.

По этимъ даннымъ населеніе Россійской Имперіи возросло къ 28-му января 1897 года до 126,411,736 чел. обо-го пола; изъ нихъ мужчинъ — 63,253, 131 и женщинъ — 63,158,605 чел., такъ что на 1,000 мужчинъ приходится 999 женщинъ. При общемъ пространствѣ Россіи, безъ значительныхъ внутреннихъ водъ, въ 18,704,684 квадр. версть, на одну квадратную версту приходится около 6,8 населенія. Изъ общаго числа 126,411,736 чел. въ городахъ проживаетъ 16,289,181, или около 12 проц. всего населенія.

Въ отношеніи плотности населенія отдѣльныя области представляютъ огромныя колебанія, какія не повторяются нигдѣ, кромѣ Россіи, по крайней мѣрѣ въ столь рѣзкой степени; въ общемъ плотность эта незначительная. Наибольшая замѣчается въ Привислинскомъ краѣ, гдѣ минимальная цифра не ниже 60 чел. на квадратную версту (Сувалкская губернія), и, постепенно возрастая, достигаетъ максимальной величины около 126 (Варшавская губ.) и даже 130,7 (Люблинская губ.). Подобныя значительныя для Россіи цифры не встрѣчаются ни въ одной изъ внутреннихъ областей, не исключая Московской губ., съ ея максимальной цифрою

плотности населенія, едва достигающею 83,2 на квадр. версту, и Подольской—82,1. Достоинно вниманія, что плотность населенія уменьшается для внутренней Россіи по тремъ радіусамъ, по направленію отъ Москвы къ югу, востоку и сѣверу. Такъ, въ Полтавской губ. она держится еще на высотѣ 63,7, но въ Екатеринославской уже ниже 38 (37,9) и Таврической—27,2. Уменьшаясь къ востоку, плотность эта въ Нижегородской губ. уже ниже 36 (35, 6), Пермской—10,4 и Оренбургской—9,7. Къ сѣверу она сохраняетъ ту же наклонность къ пониженію: въ сосѣдней Тверской губ. плотность населенія достигаетъ 40 (39,9), Новгородская—13,4, Олонецкая—3,2 и Архангельская—0,5. Если разсматривать Россію по отдѣльнымъ ея графическимъ районамъ, то плотность населенія представится въ такомъ постепенно убывающемъ порядкѣ. На первомъ мѣстѣ оказывается Привислинскій край, съ его десятью губерніями (ихъ средняя плотность населенія—84,5 на одну квадратную версту); затѣмъ слѣдуютъ губерніи и области кавказскія—23,6, губерніи Европейской Россіи—22,2, Великое Княжество Финляндское—8,8, области Туркестана и Закаспійская—8,9, области степныя—1,8 и, наконецъ, губерніи и области сибирскія, гдѣ на одну квадратную версту едва приходится—0,5.

Не менѣе любопытны цифровыя данныя, иллюстрирующія процентныя отношенія мужскаго населенія къ женскому. Въ то время, какъ для всего населенія оно почти равное, для отдѣльныхъ областей оно представляетъ довольно замѣтныя отклоненія. Такъ, напр., въ губерніяхъ Европейской Россіи на 1,000 мужчинъ приходится 1,028 женщинъ, въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ—1,022, въ Привислинскомъ краѣ—986, въ губерніяхъ и областяхъ сибирскихъ—937, въ губерніяхъ и областяхъ кавказскихъ—895, въ областяхъ степныхъ—894 и въ области Туркестана и Закаспійской—836. Самый значительный численный перевѣсъ женскаго пола оказывается въ Ярославской губ., гдѣ на 1,000 мужчинъ приходится 1.330 женщинъ, наименьшій въ Приморской об-

ласти — 455 женщинъ на 1,000 мужчинъ. Есть, впрочемъ, одна мѣстность съ еще болѣе значительнымъ перевѣсомъ мужскаго населенія (278 женщинъ на 1,000 мужчинъ)—Сахалинъ, но этотъ островъ находится въ исключительныхъ условіяхъ съ соціальной точки зрѣнія. Процентныя отношенія численности мужчинъ и женщинъ представляютъ еще болѣе рѣзкія колебанія, если принять во вниманіе одно только городское населеніе. Городами, съ наиболѣе значительнымъ перевѣсомъ женскаго населенія надъ мужскимъ, оказываются Архангельскъ, гдѣ 1,000 мужчинъ приходится на 1,111 женщинъ, Нѣжинъ—1,137 и Калишъ—1,164; а городами съ численнымъ преобладаніемъ мужскаго пола оказываются: С.-Петербургъ, гдѣ на 1,000 мужчинъ приходится всего 826 женщинъ, Москва—763, Тифлисъ — 671, Севастополь—571, Батумъ—399, Хабаровскъ—279 и Владивостокъ—186. Таковы данныя, которыя пока возможно почерпнуть изъ обширнаго труда, предпринятаго центральнымъ статистическимъ комитетомъ по разработкѣ матеріаловъ, собранныхъ главною переписною комиссіею (Правительственный Вѣстникъ № 30 за 1898 годъ).

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Іоанникій.

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 4-го марта 1898 г.

Цензоръ, э.-орд. проф. Акад., прот. *І. Корольковъ.*

Тип. Петра Барскаго, Крещатикъ, собств. домъ № 40.